

ФРАНЧЕСКО БЕДИНИ

КОТ БДИН
И
КОРОЛЕВА
ГОБЛИНОВ

иллюстрации
СТЕФАНО ТАМБЕЛЛИНИ

Original title: *Il mio gatto si chiama Odino. La regina dei folletti oscuri*
By Francesco Bedini, Illustrations by Stefano Tambellini.
First published in 2022 by Editrice Il Castoro, viale Andrea Doria 7, 20124
Milano (Italia) www.editriceilcastoro.it

Один и его истории — плод труда, начатого в в Болонской школе
писательского мастерства Fondazione Bottega Finzioni — ETS.
Выражаю ей свою благодарность. Франческо Бедини.

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

*Моим друзьям
и обувным коробкам,
кишащим лягушками*

ПРОЛОГ

Моего кота звали Один, и был он у меня одноглазый.

На шее он носил пурпурно-красную мантию, а на лице — тёмную, словно лунная тень, повязку, которая прятала его отсутствующий глаз.

Этот кот был не такой, как все, потому что... ну, что толку ходить вокруг да около: это был настоящий Один, северный бог поэзии и войны, по ошибке попавший в тело одноглазого кота!

Как такое стало возможно, я понятия не имею, но если бы не его самопожертвование, мы не смогли бы остановить наступление Рагнарёка — так называется конец света в скандинавской мифологии. И от одной мысли о том, что

я никогда его больше не увижу, мне становилось... впрочем, кого я обманываю! Я точно знал, что мой кот вернётся: он же Один, а не Барсик или Матильда какая-нибудь.

Нас ждут ещё тысячи приключений.

По крайней мере, я на это надеялся...

ГЛАВА

1

Я поборол свои страхи, сражаясь с волками, явившимися из преисподней. Я прикоснулся к тайне Вселенной, забравшись на Дерево Жизни и Смерти.

Но всё это сушая ерунда по сравнению с тем, что ожидало меня в тот день.

Меня зовут Альдо, мне одиннадцать лет, и мне предстояло опозориться на весь свет, как никогда прежде. Проклятая Петра: это всё из-за неё! На день её рождения дедушка,

чтобы достойно отметить праздник, соорудил напротив нашего дома небольшую сцену и своего рода занавес из пары деревянных поддонов и старого пляжного полотенца, подвешенного на бельевую верёвку.

Человек, наделённый критическим взглядом, назвал бы это грудой старья, но главное было, чтобы моя сестра была счастлива.

Пыхтя, как паровоз с Дикого Запада, я поднялся на сцену и, оказавшись в безопасном пространстве кулис, надел приготовленный мамой костюм.

Едва я застегнул на подбородке ремешки идиотского головного убора, дверь моего дома распахнулась, выплюнув на лужайку целый рой девочек-второклассниц, вопящих, как саранча, налетевшая из загробного мира.

— Леди и юные леди, — выкрикнул мой отец, чтобы выставить препон их разрушительному порыву, — я счастлив представить вам первого и единственного гостя сегодняшнего вечера!

Адская саранча издала высокочастотный гул, и я отчётливо почувствовал, как мой позвоночник искривляется от ужаса.

— Только сегодня, только для вас, — продолжал мой папа, — Танцующий Единорог уже здесь!

Дедушка открыл занавес, приговорив меня тем самым к вечному стыду: на голове у меня красовался рог из папьемаше, а сам костюм был из розовой шерсти с радужно-

переливающимися вставками. В качестве приветствия я робко помахал рукой, как бы говоря «привет-привет».

Щёки у меня пылали так, что на них можно было бы с лёгкостью обжарить пару ломтиков бекона. Моя сестра так расхоталась, что у неё чуть миндалины из носа не выпали.

— Давай, Альдо! — крикнул папа, нажимая на кнопку Play. — Добавь немного эмоции!

Колонки аудиосистемы исторгли незамысловатую мелодию, и девочки, услышав флейты и бубны, подскочили в унисон, как одержимые, и принялись отбивать ногами такт, танцевать и петь песню Танцующего Единорога. Окаменев, я смотрел, как они берутся за руки и принимаются водить хоровод: в моих глазах всё это было не что иное, как шабаш ведьм.

Я никак не мог отделаться от ощущения, что происходит что-то неправильное. Что-то чудовищно опасное. Но когда наконец понял, было уже слишком поздно.

— Итак, вашему вниманию... ЕдиноАльдо! — прокричал голос Петры у меня за спиной.

Я обернулся: сестра сжимала в руках папин телефон.

— Петра! — выпалил я. — Даже не пытайся, а не то...

— А не то что? — ответила она. — А не то я покажу это видео твоим друзьям?

Нет, ну это уж чересчур! Я начал было расстёгивать торчащий на лбу рог, но перехватил умоляющий мамин взгляд: она сама попросила меня устроить для Петры это

грошовое шоу — с тех пор как Один пропал, моя сестра совсем приуныла.

— Ааарг! — крикнул я, выдохнув весь воздух из лёгких: уж заварил эту кашу, попробуем, чтобы без комочков.

— С днём рождения, Петра! — воскликнул я, исполняя поклон.

Потом закрыл глаза и, поднявшись на носочки, принялся исполнять движения Танцующего Единорога. Наверное, всё дело было в давящем чувстве стыда; как бы там ни было,

в тот вечер мне никак не удавалось заснуть, так что где-то около полуночи я принялся листать комикс, который Петра подарила мне в тот вечер, чтобы поблагодарить за мой талант увеселителя.

Внезапно я почувствовал, что волосы у меня на руках встают, словно радиолокационные антенны, а где-то внизу живота сгустилось ощущение опасности.

Мгновение я оставался неподвижен, лёжа на кровати и наострив уши в ожидании каких-нибудь подозрительных звуков.

Признаюсь вам: по правде говоря, я страшный трусишка и просто пытался не наложить в пижаму. Даже моя сестра и то храбрее меня, да и курица на борту подводной лодки, тонущей в Марианской впадине, скорее всего, тоже.

Глубоко вдохнув пару раз, я выглянул в коридор.

Единственный источник света исходил из комнаты Верцингеторига, моего новорождённого братика: мама включила в розетку небольшой светильник.

Я вошёл на цыпочках и заглянул в колыбельку: завёрнутый в одеяла Верчи безмятежно спал. Он такой забавный с этими своими чуть заострёнными, как у маленького эльфа, ушами! Не говоря уже о глазах: левый был зелёный, как луга Вальхаллы, а правый — чёрный, как повязка у пирата, или как повязка у... я отогнал от себя эту мысль: не стоит терять концентрацию!

И в самом деле, чувство опасности никуда не делось и влекло меня, словно магнит, на нижний этаж.

Я развернулся на сто восемьдесят градусов и пошёл в комнату: наверняка это всё комикс в жанре хоррор, который я как раз читал перед этим, и бояться нечего. Впрочем, в любом случае лучше быть ко всему готовым, так что я взял СВОЙ меч. Конечно, он был из обычного дерева, и я мало что смог бы сделать, встретив вора или кого похуже, но не стоит забывать: с этим мечом я одолел гигантских волков из царства теней!

Посреди лестничного пролёта я остановился и вгляделся в первый этаж: хотя темно было хоть глаз выколи, моё зрение привыкало к этой тьме. Было полное ощущение,

что в гостиной никого нет, так что я набрался смелости и преодолел последние ступеньки.

Едва я поставил ногу на пол, передо мной нарисовался силуэт. Я едва сдержался, чтобы не завопить от ужаса, как старый скряга, который нашёл в почтовом ящике счёт за воду, но тут же заметил, что фамилия не его.

Передо мной стояла моя сестра. В руках она сжимала куклу, Танцующего Единорога, которую папа с мамой подарили ей тем вечером.

— Петра! — проворчал я, пытаюсь отдышаться. — Меня чуть удар не хватил!

Её взгляд ненадолго задержался на мече; я увидел, как она качает головой, а затем делает мне знак следовать за ней.

— Ты чего на ногах в такой час? — прошептал я. — Ты что, тоже заметила что-то... странное?

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — начала она, падая на диван. — Но сначала пообещай мне, что не будешь сердиться.

— Я не могу пообещать, что не буду сердиться, если не знаю, что...

— Альдо! — выдохнула она. — Пообещай, и всё тут!

— Окей, обещаю.

— Сегодня после обеда я нашла лоскутки красной ткани, запутавшиеся в маминых розах, — выпалила она на одном дыхании. — Красной ткани точь-в-точь как мантия Одина, и...

— Петра! — раздражённо воскликнул я. — Сколько раз тебе говорить, Один больше не вернётся!

— Видишь? — обиженно ответила она. — Ты обещаал, а всё равно сердишься!

Я хотел было открыть рот, но предпочёл промолчать: я и сам скучал по этому проклятому котяре, и то, что моя сестра, глупышка, только и делает, что говорит о нём, ранило меня куда больше, чем я готов был показывать.

— Петра, — сказал я, садясь рядом с ней, — уже больше месяца прошло с тех пор, как Один ушёл. Я знаю, что ты души в нём не чаяла, но он уже не вернётся!

— Сегодня у меня день рождения, я думала, что... — ответила она, и по щеке у неё скатилась слезинка.

— Знаю, — ответил я.

Она вытерла лицо рукой и уже через секунду была на ногах, прижимая к груди кукольного Единорога.

— Спасибо, что станцевал танец Единорога, — вздохнула она. — Обещаю, что, МОЖЕТ БЫТЬ, никому это не покажу.

Прежде, чем я успел среагировать, она уже поднялась по лестнице и исчезла. Как же утомительно иметь такую сестру, как Петра! Я уже хотел было подняться следом за ней,

